

*Лариса Леонидовна РЫБЦОВА —  
зав. кафедрой педагогики  
Уральского государственного университета,  
профессор, доктор социологических наук*

УДК 316

## **ЦИВИЛИЗАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ И ИЗМЕНЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ЖЕНЩИНЫ<sup>1</sup>**

*АННОТАЦИЯ. Обращаясь к общественной мысли и исторической практике, автор статьи рассматривает проблему гендерного закрепления ролей и статусов.*

*The author, scrutinizing philosophical ideas and historical practices, considers the problem of gender roles and statuses.*

В последние годы в отечественной науке уделяется достаточно большое внимание гендерным исследованиям, изучению социальных взаимоотношений мужчин и женщин. Ученые в своем большинстве единодушны во мнении, что гендер — это измерение социальных отношений мужчин и женщин, их статусов, укорененных в этой культуре.

Развитие цивилизации изменяет и гендерную систему, которая включает социальные институты, социальное разделение труда, социальное поведение, социальные взаимодействия, наконец, социальную регуляцию сексуального поведения. Поэтому нам представляется чрезвычайно важным понимание характера изменения гендерной системы, а значит, и положения женщины в обществе.

Сохранившиеся памятники первобытных времен свидетельствуют об особенностях социального статуса женщин. Так, в эпоху варварства женщина пользовалась определенным почетом и уважением. Позднее ее положение ухудшается. Объяснение этому находим в труде известного французского исследователя Поля Жюста «Гражданское положение женщины. С древнейших времен»...: «В языческих обществах главным фактором прогресса служила не религия, а философия... Но абстрактные высоты античной мудрости были доступны лишь людям, развившимся под влиянием настойчивой умственной работы. Не для обреченного на скромные хозяйственные обязанности пола были возвышенные поучения Сократа и Платона. Все пути для развития женщины были закрыты, она обрекалась, наравне с низшим классом, на суеверие и невежество, и по мере того как уровень цивилизации поднимался, ее собственная отсталость становилась все заметнее» (1, с. 165).

Во всех законодательствах античного мира гендерные контракты считали единственным назначением женщины рождение потомства. Выйти замуж, чтобы иметь детей — такова была гендерная формула, освященная религией и законом.

Определенные изменения в гендерной системе произвело христианство, провозгласив равенство обоих полов. Женщина выведена из прежнего приниженого положения, поставлена рядом с мужчиной, приобщена к его почестям, трудам и страданиям. И, тем не менее, в церкви были функции и должности, оставшиеся закрытыми для женщины. Но были и другие, предназначенные специально для нее. Если проповедь принадлежала только мужчинам, то акты милосердия возлагались преимущественно на женщин. И церковь, таким образом, поддерживала гендерное разделение труда.

<sup>1</sup> Исследование проводилось при поддержке гранта Министерства образования РФ.

Постепенно церковь занимает место рядом с престолом Цезарей, и для ее учреждений наступает новая пора, образуется каноническое право, которое особенно тщательно из всех гражданских учреждений регламентирует брак: оно, как и римское, не признает другой системы имущественных отношений супругов, кроме системы приданого; каноническое право отрицает одинаково как общность имуществ, которая связывает и уравнивает интересы обоих супругов, так и полную разделенность, которая обособляет их; оно требует системы приданого, делающей женщину неправоеспособной и бессильной. Подобно римскому праву, каноническое устраняет женщину от всех функций, выходящих из круга частных отношений. Оно воспрещает ей обязываться за других, защищать в суде чужие интересы, быть третейским судьей, предъявлять обвинение; более суровое, чем римское законодательство, оно запрещает ей даже свидетельствовать на суде и считает ее показания не заслуживающими веры, поддерживая гендерное неравенство.

Гендерная система в России, безусловно, во многом соответствовала гендерной системе у других народов. Так, у славян, насколько можно судить по древним славянским преданиям, легендам, былинам и т.д., положение женщины было достаточно высоким (женщины жрицы, роль женщин в делах племени и рода и проч.). Семейное право древней Руси также признавало самостоятельное положение и значение женщины (право обладать собственным имуществом, право развода в ряде случаев, право ведения дел в судах, высокая пеня за оскорбление женщины, самостоятельное во многом ведение хозяйства, преобладающая роль в воспитании детей).

С завоеванием Руси монголами византийские влияния усиливаются азиатской, и наступает домостроевский период в истории гендерной системы, с теремным заключением женщин. Но, отмечает М. А. Энгельгардт (2, с. 425–430), эти чуждые славянской природе начала не могли проникнуть глубоко в народную жизнь, и, например, положение русской крестьянки, несмотря на растлевающее влияние крепостного права, никогда не было положением бесправной и беззащитной рабыни (подразумевается положение в семье, в отношении мужа и «мира», но не помещика, где женщина, разумеется, делила бесправие и рабство наравне с мужчиной).

Изменения в гендерную систему внесли реформы Петра Первого, который решил вывести женщину из дома, сделать ее, как выражается один из историков, «мирским достоянием» и составить ей общественное положение. Петровские реформы повлияли на гендерные отношения и провозгласили в небольших размерах принцип женской свободы.

Русская гендерная конструкция соответствовала не только гендерной системе славян, но и других народов. Обратимся к фундаментальному труду М. М. Ковалевского «Родовой быт в настоящем, недавнем и отдаленном прошлом». Исследование ученого, посвященное родовому устройству инородцев России, фиксирует и униженное положение женщины.

Положение женщины в обществе всегда зависело от общественных отношений, оно менялось с развитием цивилизации, что не могло не привлечь внимание мыслителей. Но к рассмотрению основных статусных характеристик женщин они зачастую подходили с биологизаторской точки зрения.

Основная направленность биологизаторских теорий — посредством абсолютизации природных особенностей обосновать и оправдать гендерное неравенство, доказать неспособность женщин к социально-активной деятельности.

Идеологами женоненавистничества античности выступают Ксенофонт, Еврипид и другие. Реакционные идеи об особом социальном назначении женщины вне активной общественной жизни с различной импровизацией высказывались и отстаивались Сократом, Плутархом, Аристофаном и другими.

В Средние века многие церковные авторитеты, как христианские, так и мусульманские, — Фома Аквинский, Августин Блаженный, аль-Газали, аш-Шафи, Ибн-Ханбал и другие — идейно оправдывали неравенство женщин исходя из их природных, биологических свойств.

В эпоху средневекового религиозного засилья идея биологической и социальной ущербности женщин выступает под флагом фидеизма, объявляющего различия в социальном положении мужчин и женщин извечными, идущими от Бога. В буржуазном обществе она, в частности, присутствует в произведениях представителей немецкой классической философии И. Канта и Гегеля; социологов О. Конта и Г. Спенсера. Например, «животное, — рассуждает Гегель, — больше соответствует характеру мужчин, растение — больше характеру женщин, ибо она больше представляет собою спокойное раскрытие, получающее своим началом более определенное единство чувства. Государство подвергается опасности, когда женщины находятся во главе правительства, ибо они действуют не согласно требованиям всеобщего, а руководствуясь случайными склонностями и мнениям» (6, с. 198). Гегель считал, что женщина представляет собой пассивное и субъективное начало, ее предназначение — семья.

И. Кант исходя из того, что «сохранение и размножение видов» «...это — единственное, на что женщины пригодны» (7, с. 208), рассматривал их как пассивный и прекрасный объект — предмет обладания; отказывал им в развитии разума, но не мог отказать в эмоциональной восприимчивости окружающего мира. Он писал: «...о мироздании ей незачем знать больше, чем нужно для того, чтобы вид неба в прекрасные вечера мог ее волновать» (7, с. 155).

О. Конт в своей «Позитивной философии» проводил идею о том, что женщина морально стоит выше мужчины, но ее роль в обществе должна сводиться только к сохранению добрых нравов и возвышенных идеалов, поэтому ее следует держать вдали от общественной жизни и профессионального труда: участие в борьбе за существование только унизит женщину и испортит ее характер. С этим трудно согласиться, поскольку, ведя домашнее хозяйство, женщина также борется за существование: урезает семейный бюджет, сокращая, прежде всего, свои потребности, берет на себя выполнение практически всей изнурительной, монотонной, малозначимой, бесконечной ежедневной домашней работы. И как в таких условиях не чувствовать себя униженной и не испортиться характеру?! Но отчуждение женщины от общественной жизни и профессионального труда вызвано не столько заботой о достоинстве женщины и сохранении доброты ее характера, сколько «естественной слабостью женского организма», которую ничем нельзя устранить. Ссылаясь на данные физиологии, О. Конт утверждал, что анатомические и физиологические особенности женского организма якобы удаляют женщину от «великого исторического типа», выступал против общественного равенства мужчины и женщины (8, с. 54). Явно биологизаторский характер присущ концепциям Ф. Ницше и А. Шопенгауэра, близким по духу известным антифеминистам О. Вейнингеру и А. Стриндбергу. Они категорически отрицали творческо-созидательные потенции женщин. «Если женщина имеет ученые склонности, — писал Ф. Ницше, — то обыкновенно в ее половой системе что-нибудь да не в порядке» (9, с. 131).

Решительно и аргументированно выступает против биологизаторских теорий Карен Хорни — последовательница (но не во всем согласная) Зигмунда Фрейда, выдающаяся ученая в области мирового психоанализа, основательница науки о женской психологии. Делая объектом своего изучения женскую психологию, влияющую на ментальность и поведение женщин, она доказывает (10, с. 26–41), что психология женщин, как любая ценность, рассматривается в гендерной системе только с точки зрения мужчин. При этом исходя из своего пре-

имущественного положения мужчины неизбежно приписывают объективность своему субъективному отношению к женщинам. Последние же приспособляются к существующей гендерной системе и принимают эту адаптацию за свою истинную природу. Они видят (или раньше видели) себя такими, какими хотят их видеть мужчины, бессознательно усваивая подсказку мужской мысли. И это во многом определяет социальное поведение женщин, поскольку вся цивилизация — это цивилизация мужчин.

Размышляя об этом, Г. Зиммель в своих философских эссе высказывает мысль о том, что искусство, патриотизм, мораль вообще и социальные идеи в частности, справедливость в ее обыденном понимании и объективность научных теорий, глубина жизни — все эти категории по своей сути и содержанию принадлежат человечеству в целом. Но по своему реальному историческому наполнению — они насквозь мужские. Если предположить, что все эти ценности, рассматриваемые как абсолютные, можно определить единственным словом «объективные», тогда обнаружится, что во всей истории человечества решающей силой обладает равенство — объективный = мужской. Г. Зиммель полагает, что причина, по которой так трудно признать этот исторический факт, состоит в том, что сами мерки, которыми человечество оценивает женскую и мужскую природу, не естественные, проистекающие из разницы между полами, но по своей сути — мужские... Нельзя поверить в чисто человеческую цивилизацию, в которую не входит вопрос пола, по той простой причине, что самой постановке этого вопроса предшествует реально существующее, так сказать, наивное отождествление понятий «человек» и «мужчина», понятий, для которых во многих языках не используется даже двух разных слов.

Развитие общества как социальной макросистемы, претерпевающей сложные социальные изменения, требует анализа, прежде всего гендерных отношений. Краткое рассмотрение основных статусных характеристик женщин, возникших еще в условиях зарождения общества и закрепившихся в религиозных и правовых системах, а также ряде теорий, в которых утверждалось, что существование гендерных различий носит вечный характер и нельзя их подвергать какому-либо пересмотру, позволило сделать вывод о том, что во всех странах, как и в большинстве мировых религий, женщина осваивает только те формы жизнедеятельности, которые ей были разрешены мужчинами. Специальное, кем-то придуманное, неравенство женщин отсутствовало. Вся история развития общества показывает, что гендерное неравенство было естественной формой выживания социума. Можно было существовать только при четком выполнении гендерных контрактов. Первым проявлением их пересмотра явилась попытка разобраться в причинах гендерного неравенства.

Исследования данной проблемы стали появляться с развитием женского движения, направленного на расширение прав женщин в общественной жизни и изменения ее роли в семье. Научные исследования позволили обосновать направленность и содержание все более широкого приобщения женщин к трудовой деятельности наравне с мужчинами. Теория позволила пересмотреть те идеологические концепции, которые возникли после того, как было установлено гендерное неравенство. В условиях объективного требования расширения равноправия женщин, прежняя идеология гендерной системы становилась тормозом как для общественного производства, так и для духовной сферы жизни. Уже первые исследования этой проблемы были направлены на выявление истинных причин гендерного неравенства и разоблачение биологических источников его появления. Исследователи пытались доказать, что основным фактором являются условия жизни, а не природные слабости женщин.

Анализ положения женщины в обществе занимал достаточно большое место в научных трудах второй половины XIX – начала XX века. О. А. Хасбулатова, от-

мечая это в своей работе «Опыт и традиции женского движения в России (1860–1917 гг.)» пишет, что ученые и общественные деятели уделяли много внимания «теоретическому осмыслению текущего хода исторических событий, обоснованию равноценности личности мужчины и женщины и характеристике сложившегося положения женщин в обществе» (14, с. 13), то есть именно тому, что мы понимаем как диалектику общественного развития и гендерной системы.

Таким образом, гендерная система не остается неизменной. Ее динамика непосредственно связана с цивилизационным развитием общества, которое несет с собой изменение культурных традиций, ценностей и ценностных ориентаций гендерных общностей. В результате наличия двух динамик: динамики общественно-исторического развития социальных отношений и диалектики эволюции ценностей и ценностных ориентаций гендерных общностей происходит изменение положения женщины в обществе.

XX в. практически сломал прежнюю гендерную систему, и пусть медленно, но формирует новую. Это выражается в том, что в экономике, политике мужчины и женщины имеют равные права. Постепенно возникают новые отношения в сфере быта, в воспитании детей, в либерализации половой морали. Следовательно, можно говорить о том, что в XX в. произошли самые глубокие и серьезные изменения положения женщины в обществе.

Современные социологические исследования показывают противоречивость становления новых гендерных отношений. Главное противоречие — это то, что добиваясь равенства, женщины, как указывалось выше, усваивают мужской тип поведения, а не раскрывают те стороны женской природы, реализация которых, возможно, может дать положительные результаты. Прогрессивным изменением гендерной системы, носящим глобальный характер, является, прежде всего, снятие резкого различия гендерных контрактов.

В связи с этим следующая ступенька изменения положения женщины в обществе, на наш взгляд, будет связана с раскрытием женского начала.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жид П. Гражданское положение женщины. С древнейших времен. СПб., 1902.
2. Мужчина и женщина. Т. 3. СПб., 1884.
3. Коран / Пер. и коммент. И. Ю. Крачковского. Баку: Языч, 1990.
4. Политика Аристотеля. М., 1911.
5. Рейнгардт Н. В. Женщина перед судом уголовным и судом истории. Казань, 1890.
6. Гегель. Философия права / Соч. Т. 7. М., 1934.
7. Кант И. Наблюдение над чувством прекрасного и возвышенного: Соч. в 6 т. Т. 2. М., 1964.
8. Миль Дж. С. Подчиненность женщины / Пер. с англ. СПб., 1869.
9. Ницше Ф. Афоризмы и интермедии. По ту сторону добра и зла. СПб., 1905.
10. Хорни К. Женская психология. СПб., 1993.
11. Parsons T., Bales R. Family, Sjcialisation and Interaction process. N. Y.: Free Press, 1955.
12. Шифф П. Трудовая жизнь женщины. Мужчина и женщина. Т. 3. СПб., 1884.
13. Хвостов В. М. Женщина накануне новой эпохи. М., 1905.
14. Хасбулатова О. А. Опыт и традиции женского движения в России (1860–1917). Иваново, 1994.